

Глава 12

«Кто сказал, что нельзя побормотать во сне? Лишь бы сработало».

Пока внимание призрака было отвлечено на невнятные звуки, Чу Шэнхань не упустил свой шанс. Резким движением он оттолкнул ледяную руку от своей лодыжки и ловко подтянулся вверх, исчезая в проёме.

Спасение!

[А-а-а, это было слишком остро!]

[Редко когда стрим новичка заставляет меня так нервничать!]

В конце концов, большинство новобранцев, осмелившихся на такие безрассудные поступки, погибали невероятно быстро.

[Чу Шэнхань сбежал, но Вэнь Сэньян теперь в смертельной опасности. Хоть бормотание во сне — вещь обычная, бог знает, как этот призрак выносит свой вердикт].

Предчувствие зрителей не обмануло: сбежавший Чу Шэнхань ни капли не заинтересовал ночную гостью. Она даже не подумала преследовать его. Женщина медленно развернулась и направилась к неподвижно лежащему Вэнь Сэньяну.

Её шаги не издавали ни звука. Вэнь Сэньян ничего не слышал, но чувствовал всё.

Он лежал на спине. В комнате воцарилась гробовая тишина — настолько глубокая, что юноша отчетливо слышал бешеный ритм собственного сердца. Сонливость испарилась без следа. Он был предельно сосредоточен, каждой клеточкой кожи ощущая, как к нему безмолвно подкрадывается могильный холод.

Глаза были плотно закрыты, но Вэнь Сэньян почувствовал, как слабый свет, пробивавшийся сквозь веки, померк. Что-то преградило путь источнику освещения.

Он понял: призрак склонился прямо над ним!

В следующий миг, без всякого предупреждения, на его лицо упали ледяные пряди волос. Тонкие, как шелковые нити, они скользили по коже, но каждое прикосновение ощущалось как укол острой иглы. От этого холода поры на теле невольно сжались.

Лицо женщины находилось почти вплотную к его собственному. Её взгляд, подобно острому

скальпелю, медленно скользил от бровей юноши к векам, переносице и губам. Она изучала каждую его ресницу, выискивая малейший признак притворства.

— ...Макка-Пакка... Макка-Пакка-ми... Макка-Пакка... Акка-Вакка... — Вэнь Сэньян продолжал время от времени невнятно бормотать, имитируя сонный бред.

Его голос звучал ровно и монотонно. В нём не было ни тени страха, ни малейшей дрожи — он казался человеком, полностью погруженным в пучину сновидений. Он прекрасно понимал: любая естественная реакция, малейшее вздрагивание выдадут его, и тогда последствия будут катастрофическими.

Почти минуту призрак изучала лицо Вэнь Сэньяна с максимально близкого расстояния. Не обнаружив ни единого изъяна в его игре, она наконец отвела взгляд.

Только в этот момент зрители в чате решились выдохнуть.

[Мастер! Это определенно уровень мастера!]

[Психологическая выдержка просто запредельная. Даже опытные игроки не всегда способны на такое!]

[Да, я смотрел очень внимательно: у него даже ресница не дрогнула!]

[Потрясающе. Вообще невозможно понять, что он притворяется].

[А вдруг он и впрямь заснул?]

[Если он заснул в такой момент, это ещё страшнее! Какими стальными нервами нужно обладать?!]

Женщина отошла от кровати и снова села у тумбочки. Вскоре в тишине раздались её тихие, прерывистые всхлипы. Под звуки этого плача Вэнь Сэньян, изнуренный колоссальным напряжением, сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Когда сознание вернулось к нему, на часах было уже полшестого утра.

Ночной гостьи нигде не было. Окно, разбитое ударом её ладони, чудесным образом восстановилось.

Похоже, в этом доме регенерацией обладали не только картина и обстановка комнаты, но и любые поврежденные конструкции.

Вэнь Сэньян коснулся рукой серой подушки Чу Шэнханя. Воспоминания о ночных событиях казались нереальными, словно затянувшийся кошмар. Слишком остро, слишком на грани.

Он тряхнул тяжелой головой, пытаясь прогнать остатки дурмана, и посмотрел на стену. Как и прошлой ночью, на руке безликой женщины в ципао, свисающей вдоль талии, выпрямился ещё один палец. Теперь три пальца указывали вверх, а два были согнуты.

«Эта картина проклята».

Вэнь Сэньян отвел взгляд, и в ту же секунду в его голове раздался голос Системы:

[Поздравляем, вы выжили в течение двух дней. Награда: 60 очков здравомыслия.]

[Текущий остаток очков здравомыслия: 65]

Шестьдесят? Награда уменьшилась? Вчера ведь было семьдесят... Игра явно начала закручивать гайки.

Утренний дом всё ещё хранил тишину. Вэнь Сэньян уловил какой-то шум со стороны ванной комнаты. Он прильнул ухом к двери, пытаясь разобрать звуки. Кажется, там тихо переговаривались Линь Сяоя и Линь Син. Голоса звучали приглушенно, и как он ни старался, слов было не разобрать.

В этот момент в окно тихо постучали. Юноша обернулся.

Кто бы это мог быть, кроме Чу Шэнханя?

Тот не спешил запрыгивать внутрь. Сначала он внимательно оглядел Вэнь Сэньяна с ног до головы, после чего уголки его губ едва заметно приподнялись в одобряющей улыбке.

— А ты хорош, прилежный ученик, — вполголоса произнёс он.

— Та женщина вчера... — Вэнь Сэньян не успел закончить вопрос, как снаружи раздался странный звук.

Чу Шэнхань резко вскинул голову.

— А-а-а-а!

Серая тень с воплем сорвалась откуда-то сверху. Человек отчаянно замахал руками в воздухе, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь. Инстинкт самосохранения заставил его вцепиться в одежду Чу Шэнханя.

Реакция судмедэксперта была мгновенной. В тот момент, когда чужой вес потянул его вниз, он левой рукой намертво вцепился в оконную раму, а правую вогнал в край внешней стены. Его длинные пальцы, словно стальные штыри, прочно зафиксировали положение.

Вэнь Сэньян инстинктивно бросился вперед и обхватил напарника за талию.

— Держись!

Человек за окном продолжал вопить:

— А-а-а, не отпускай! Не отпускай! Затащи меня внутрь! Умоляю! Умоляю!

Чу Шэнхань, чьи мышцы были напряжены до предела, хладнокровно скорректировал положение своего тела. Опираясь на руки и чувствуя поддержку Вэнь Сэньяна, он умудрился высвободить одну ладонь и перехватить незнакомца за предплечье.

— Отпусти мою одежду, заткнись и не дергайся, — ледяным тоном скомандовал он.

Фигура в сером, сохранив остатки разума, перестала брыкаться. Чу Шэнхань одним мощным рывком подтянул его, и при помощи Вэнь Сэньяна несчастный ввалился в комнату. Он тут же рухнул на пол — ноги его совсем не держали от пережитого ужаса.

Вэнь Сэньян взглянул на Чу Шэнханя. Тот стоял почти неподвижно, лишь его корпус был слегка наклонен. Казалось, вытащить одной рукой взрослого мужчину весом под восемьдесят килограммов для него было парой пустяков.

[С такой-то базой он явно профессионал!]

[666! Теперь от судмедэкспертов требуют быть и мастерами слова, и мастерами дела?!]

[Честно говоря, многие ветераны с физическими усилениями вряд ли будут сильнее него].

Теперь Вэнь Сэньян смог рассмотреть гостя. Это был молодой человек, их ровесник, невысокого роста. Его белая толстовка от грязи стала серой. Дрожа от страха, он вцепился в занавеску и продолжал издавать жалобные всхлипы.

— Хватит орать! — Вэнь Сэньян всерьез опасался, что шум привлечет «родственников». — Нас

обнаружат, и тогда твоя смерть будет куда более мучительной!

Спрыгнув с подоконника, Чу Шэнхань вытянул из стопки на столе салфетку и принялся неспешно вытирать руки, не сводя глаз с человека в худи. Выбросив бумагу в корзину, он присел на корточки перед ним и мягко произнёс:

— Не бойся. Ты уже в безопасности. Ты не упадешь. Всё хорошо. Глубокий вдох. Постарайся расслабиться, ладно?

Голос собеседника сам по себе был приятным, а когда он замедлял темп речи, создавалось ощущение тепла и покоя, заставлявшее людей невольно проникаться к нему доверием.

Впрочем, этот эффект продлился недолго. Когда стало ясно, что парень никак не может успокоиться, Чу Шэнхань действовал радикально.

В воздухе сверкнула сталь. У горла бедолаги замер скальпель.

Тон Чу Шэнханя оставался таким же вкрадчивым, но слова звучали пугающе:

— Если продолжишь скулить, я не гарантирую, что ты увидишь завтрашний рассвет.

Парень замер. Весь его страх и рыдания мгновенно подавила эта внезапная угроза. Взгляд напарника стал непроницаемо холодным. Даже изящная родинка у глаза теперь лишь подчеркивала исходящее от него давление. Этот контраст между мягким голосом и аурой хищника был ошеломляющим.

— Тишины. Так будет лучше и для тебя, и для нас, — прошептал он.

Парень мгновенно зажал рот ладонью. Только тогда Чу Шэнхань убрал скальпель, снова достал салфетку и принялся тщательно протирать лезвие.

Вэнь Сэньян невольно вскинул бровь.

«Судмедэксперт-чистюля? Интересное сочетание».

Только теперь спасенный решился шевельнуться. Он осторожно коснулся шеи и пролепетал с благоговейным трепетом:

— П-прости, брат Чу. Спасибо, что спас меня. Я... я чуть не умер от страха...

Вэнь Сэньян повернулся к напарнику:

— Вы знакомы?

— Ага. Это Чжоу Пэнфэй, — Чу Шэнхань мгновенно вернулся к своему обычному дружелюбному образу, словно представлял старого приятеля. — Тот самый, что менял сладости на информацию.

Значит, это и был тот игрок, живший тремя этажами выше.

Чжоу Пэнфэй рассказал, что проснувшись утром, он тоже заметил изменения на своем картине: теперь там было семь пальцев. Даже дурак бы понял, что это дурной знак. Последние два дня он почти не выходил из спальни, покидая её только для еды и гигиены.

Когда Чу Шэнхань внезапно появился у него за окном, Чжоу чуть не скончался на месте, приняв его за монстра. Но узнав, что перед ним «большой босс», способный свободно перемещаться по внешним стенам, он воспрянул духом.

У него не хватило бы смелости выйти наружу самому, но под угрозой безликой женщины у него не осталось выбора, кроме как искать защиты у профессионала. Вот только...

Во-первых, он ошибочно полагал, что Чу Шэнхань живет прямо под ним. Во-вторых, у него явно не было навыков скалолазания. Даже соорудив веревку из простыней, он от страха не удержал её и сорвался.

По чистому везению Чу Шэнхань оказался у окна в тот самый момент и успел его перехватить. Иначе Чжоу Пэнфэй стал бы очередным «летуном» в статистике этого дома.

Видя, что парня всё ещё колотит крупная дрожь, Вэнь Сэньян негромко произнёс:

— Успокойся. Возможно, мы уже близки к разгадке того, что здесь происходит.

Вэнь Сэньян умел сразу переходить к сути. И это сработало: глаза Чжоу Пэнфэя лихорадочно блеснули, и он быстро взял себя в руки.

— Вы поняли, что не так с этими портретами?!

Вэнь Сэньян посмотрел на Чу Шэнханя, возвращаясь к прерванному разговору:

— Ты рассмотрел её? Тот ночной призрак... это действительно Линь Сяоя?

— Да, — Чу Шэнхань коротко описал лицо существа.

В отличие от дневного образа доброй и заботливой матери, ночная Линь Сяоя обладала землистой, серой кожей, её лицо бороздили глубокие морщины, а выражение было искажено злобой и яростью.

Настоящая мать-монстр из кошмаров!

Как дневная и ночная версии могут настолько различаться?

— Как я и думал, — Вэнь Сэньян нахмурился. — А те тени за окном, о которых ты говорил раньше? Это тоже была она?

— Бинго, — напарник щёлкнул пальцами.

Значит, правила не лгали: уроки по ночам проверяет именно мама.

— Это её истинный облик. С её приходом комната погружается в грязь, изображение на стене меняется. Она проверяет тетради и убивает тех, кто нарушил запрет на бодрствование. — Вэнь Сэньян посмотрел на окно. — Получается, её появление снаружи — это тоже форма наблюдения. Она следит за тем, не нарушают ли игроки распорядок: не сидят ли в телефонах, делают ли задания... Стоп! Тот «звонок от призрака» наверняка тоже её рук дело!

Он нащупал ключевое звено:

— Сколько раз у вас звонил телефон?

Чу Шэнхань поднял три пальца:

— Трижды.

Чжоу Пэнфэй задумался:

— Кажется, тоже три раза.

Вэнь Сэньян:

— А пальцы на картине? Сколько их выпрямлено?

Чу Шэнхань:

— Сегодня стало шесть.

Чжоу Пэнфэй:

— Я же сказал, у меня семь.

Вэнь Сэньян:

— А сколько раз появлялся силуэт за окном?

Чу Шэнхань:

— Три раза.

Чжоу Пэнфэй:

— Два.

«Странно. Неужели моя гипотеза неверна?» — Вэнь Сэньян задал уточняющий вопрос:

— Как у тебя дела с домашним заданием?

Чжоу Пэнфэй скривился:

— Да как... просто заполнял всё подряд, лишь бы пустого места не оставалось. Я и в школе-то не блистал, а задачи тут вообще за гранью реальности.

— В этом всё и дело! Степень выполнения заданий за два дня тоже учитывается! — Вэнь Сэньян окончательно выстроил цепочку связей. — Линь Сяоя звонит именно тогда, когда мы отвлекаемся или халтурим!

Вы это заметили?

В комнате Вэнь Сэньяна призрачный звонок раздавался дважды, а силуэт за окном появлялся один раз. В сумме — три «предупреждения». Именно три пальца сейчас выпрямлены на его картине.

Первый звонок раздался, когда он обыскивал комнату. Второй — когда его задержал «папа-невидимка», и он едва не опоздал к началу учебного часа. Силуэт же возник сразу после звонка.

— Мать сначала звонит, чтобы предупредить. Если игрок продолжает вызывать её

недовольство, она появляется в окне. И если окно в этот момент открыто — она входит, чтобы убить!

Но достаточно ли просто держать окно закрытым?

Нет. Не стоит забывать, что ядром этой копии является «Мамино желание». А правила гласят: «Не разочаровывай членов семьи». Когда количество провинностей достигает критической отметки, терпение матери лопаается.

Чу Шэнхань вскинул бровь:

— Десять раз — это предел её терпения?

— Скорее всего. Это скрытое правило. Не обнаружив его, дожить до седьмого дня невозможно.

[Так вот оно что!]

[Получается, просто отсиживаться в комнате — не гарантия безопасности...]

[Теперь понятно, почему за эти две ночи так много игроков погибло].

Ни ветераны, ни новички, ни осторожные, ни безрассудные — никто, попадая в эту игру, не собирался на самом деле прилежно учиться.

Многие, напуганные звонками, выбегали из комнат, натыкались на тени в коридорах, прятались в шкафах или под кроватями. В итоге они «бездельничали» слишком долго, исчерпали лимит терпения Линь Сяоя и были убиты ночью.

Судя по правилам «хорошего ребенка», Линь Сяоя предъявляет к своим детям невероятно высокие требования: они должны быть не только вежливыми и трудолюбивыми, но и обладать блестящим интеллектом. Сложность задач колоссальна, а свободы в доме практически нет — каждый шаг регламентирован правилами.

Распорядок в спальне — апогей этого контроля. Время подъема и отхода ко сну расписано до минуты, даже время пребывания вне комнаты ограничено. Линь Сяоя — фанатичный манипулятор, и самое страшное, что днём она мастерски разыгрывает роль ласковой и нежной матери.

— Напоминает некоторых личностей в реальности, — усмехнулся Чу Шэнхань. — Выставляют себя святыми, а на деле смердят похлеще любого трупа.

Вэнь Сэньян промолчал, но внутренне полностью согласился.

— Но есть один нюанс, — продолжил юноша. — У тебя дома Линь Сяоя может видеть тебя. Но здесь она и отец уходят на работу. Как она узнает о наших нарушениях?

Если она всеведуща как призрак, то почему она до сих пор не поймала Чу Шэнханя, который так активно перемещается между этажами?

Чу Шэнхань окинул комнату взглядом:

— У меня есть догадка. Расскажу, когда проверю её. Кстати, прошлой ночью я нашел кое-что ещё.

— Что именно?

— На одной из досок под кроватью стальной ручкой нацарапано: «Я обязательно выберусь отсюда!».

Чжоу Пэнфэй тут же вклинился:

— Кто это написал?

Вэнь Сэньян посмотрел на платяной шкаф.

— У вас не возникало ощущения, что в этой комнате раньше жил... кто-то другой?

<http://bllate.org/book/15813/1423600>